

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ И РЕМЕСЛА ТАТАР В XIX В.

К середине XIX в. некоторые из традиционных ремесел татар перерастают в мануфактурного типа производства, так называемые «кустарные промыслы». К ним, наряду с чисто хозяйственными (обработка дерева, растительных волокон и др.), относились и художественные промыслы, в которых изготовление необходимых в быту и трудовой деятельности предметов осуществлялось по критериям не только пользы, но и красоты.

Согласно документальным данным, предприятия художественных промыслов у татар появились в 40-е гг. XIX столетия с развитием товарно-денежных отношений, а также по причине малоземелья и расслоения крестьянства, как средство дополнительного заработка. Производство ремесленного характера возникало во всех регионах проживания татар — Поволжье и Приуралье, Западной Сибири, Крыму.

Художественные промыслы и ремесла, являясь синкретическим видом материальной и духовной культуры, сложились на базе народного искусства. Произведения этого искусства (к нему также применяли термины «бытовое искусство», «крестьянское искусство») создавались коллективным творчеством

на основе преемственности традиции. Мастера-кустари производили в массовом количестве художественно оформленные предметы народного обихода, используя традиции как в технике исполнения, так и в орнаментации.

В середине XIX в. развитие традиционных ремесел достигло наиболее высокого уровня. Это относится к ювелирному искусству, золотому шитью, кожаной мозаике, вышивке, ткачеству, каллиграфии, резьбе по камню. В различных регионах проживания татар, преимущественно на селе, развитие получили также ковроделие, войлоковальние (в создании ковров — киез, войлочной обуви и головных уборов), обработка металла, плетение из лыка и камыша, резьба и роспись по дереву и бересте, кожаное тиснение и аппликация.

В периодизации татарского искусства этап с середины XVIII до середины XIX в. отнесен к национально-классическому, а этап со второй половины XIX до начала XX в. — к общенациональному¹.

На первом этапе бурно развивалось ремесленничество в местах сельского и городского общинного проживания татар. Расцвету различных видов декоративного искусства способствовали со-

хранявшиеся с феодальной эпохи высокие ремесленные традиции, послужившие созданию образцовых, так называемых классических форм. Они сложились на базе городской культуры татар Поволжья и Приуралья, которая, в свою очередь, сформировалась на основе этнокультурных традиций казанских татар. В отличие от других этнических групп, казанские татары создали развитые формы ремесленного производства, что позволило выпускать массовую тиражируемую продукцию, обеспечивавшую нужды всех территориальных групп татар (Поволжья, Приуралья и Западной Сибири) и даже башкир, отчасти казахов. Центрами развития татарской классической культуры были Казань и крупные аулы Заказанья. В этот период складываются образцовые (для всех групп татар) костюм (комплекс традиционных компонентов одежды), ансамбль экстерьера и интерьера жилища, орнаментальный и колористический строй в художественном языке искусства².

На втором этапе (вторая половина XIX — начало XX вв.) ремесленная деятельность расширяется и охватывает почти все сферы материально-художественного производства, широко проникает как в городскую, так и в сельский быт. Производство предметов быта постепенно становится одним из основных занятий населения татарских сел. Здесь оно развивалось в форме домашнего производства, ремесла и сезонного отхожего промысла. Сложилась даже специализация населения отдельных деревень в производстве тех или иных видов изделий, что нашло отражение в их названиях: Балтасы от «балтачы» (плотники), Тимерчы от «тимерче» (кузнецы), Бакырче от «бакырчы» (медники), Чулпычы (мастера по изготовлению чулп — накосников) и др. В ремесленных мастерских обучались подмастерья и создавались артели, в которых обычно объединялись близкие родственники, хотя были и мастера, работавшие одиночками по заказам. Секреты мастерства оберегались и передавались по наследству от отца к сыну или дочери (в ювелирном деле), как и инструментов³.

В отличие от ремесленного производства для художественных промыслов характерно массовое изготовление товаров для рынка в мастерских, цехах и артелях. Не выделяясь из общей массы кустарных производств, они развивались в форме мануфактурного производства с разделением труда по стадиям изготовления изделий. Это было связано с необходимостью повышения производительности труда. Однако мастер переставал создавать вещь целиком, и работа его ограничивалась выполнением одной или нескольких операций, что снижало художественный уровень изделий.

В Казани и близлежащих татарских деревнях наиболее крупным из художественных промыслов в XIX в. был ичижно-каляпушный промысел по производству декорированной мозаикой узорной кожаной обуви и золотошвейных головных уборов (калфаки и тюбетейки).

К мелким производствам в форме промысла относилось изготовление изделий художественного ткачества, войлочных (киез) и безворсовых (келэм) ковров.

В ичижно-каляпушном промысле были объединены ичижное (изготовление узорной обуви в технике кожаной мозаики) и золотошвейное (изготовление расшитых головных уборов — каляпушей, калфаков и обуви) производства. Такое объединение было связано с тем, что и тут и там в процессе производства использовался труд мастериц (преимущественно надомниц), шшивавших специальным вышивальным швом узорные заготовки кожаной обуви и украшавших в технике золотого и серебряного шитья головные уборы и обувь, в основном шитых из бархата. До конца XVIII в. шитьем ичигов занимались преимущественно на дому женщины-селянки, расшивая их себе в приданое. Шитье обуви было отделено от выделки кожи — сафьяна, юфти, которую покупали на рынках в готовом виде. Золотошвейные головные уборы также изготавливались на дому, иногда в школах при мечетях (мектебах) для девочек.

В основе ичижного промысла как массового производства изделий татар-

Ичиги: заготовка и образцы. Кожаная мозаика. XIX в. Фото из личного архива Ф. Х. Валеева.

ской узорной обуви из кожи — сапог (читек, ичиги) и туфель (башмак, чувэк) лежат традиции художественной обработки кожи в технике мозаики — каюлы кун, редко — тиснения. Обувь создается из узорных разноцветных кусочков кожи (сафьян, юфть), сшитых встык, с применением уникальной техники ручного шва, тачающего и одновременно украшающего изделие.

В мануфактурном производстве процессы труда были разделены между исполнителями. В ичижном промысле изготавливали полуфабрикат вещи и работали над ее отделкой. Труд был раздельным: мужчины кроили изделия, женщины сшивали кусочки раскроенной кожи, затем подошвы к готовому изделию опять пришивали мужчины. Мужской труд был направлен на подготовительные и завершающие этапы процесса создания обуви. Если в ремесленном производстве разделение труда происходило в пределах семьи или артели, то в промысле специализация углубилась: крой обуви и ее окончательную отделку стали осуществлять в Казани, в то время как сшивание кусочков узорной кожи — в деревнях Заказанья⁴.

Раздельным был и труд в золотшвейном производстве головных уборов (мужских — тюбэтэй, каляпуш, женских — калфак, такья) и бархатной (башмак) обуви. Сначала закройщики кроили отдельные конструктивные части изделия, затем вышивальщицы их украшали узором, и после этого заготовки сшивались в изделие⁵.

Разделение процессов труда способствовало захвату производства фирмами, торгующими «азиатской» обувью и головными уборами. Они заготавливали сырье — кожи, бархат, нити и др., перебрасывали изделия от одного исполнителя к другому. В Казани работали заготовщики, закройщики, сапожники, в то время как вышивальщицы преимущественно трудились в деревнях, в основном Заказанья. Меньшее число их жило в слободах Казани⁶. В ичижном производстве, кроме сапожек, изготавливались также кожаные и бархатные женские туфли, кожаные тапочки. Их выпускали как на мягкой, так и жесткой подошве.

Производство всех видов узорной обуви было сосредоточено в Казани и в крупных селах Заказанья (Арск, Дубьяз, Большие и Малые Ковали, Мемдель, Клаци, Кырлай, Мульма, Ср. Аты, Атня, Субаш, Инся, Ср. Серда, Тимерче, Ямашурма), а также в некоторых деревнях Чистопольского, Тетюшского, Мамадышского, Спасского, Лаишевского уездов Казанской губернии⁷. Локальные очаги производства татарской узорной обуви существовали в конце XVIII — начале XX вв. в Оренбурге (Сеитов посад), Касимове, Тобольске, Томске и Бухаре. Подобные татарским ичигам узорные сапожки изготавливались в Торжке Тверской губернии⁸.

Г. М. Залкинд⁹, опираясь на сведения о занятиях жителей Казани в 1840–1841 гг., приводит имена нескольких ремесленников — Апсаламов, Рахманкулов, Сайтов, Гайсин, Габдрахманов, Семенов, занимавшихся производством ичигов. Наряду с мелкими ремесленными мастерскими, работали появившиеся в 1840-е гг. крупные мануфактуры (купцов М. Ю. Абдуллина и М. Ф. Файзуллина)¹⁰, которые получили развитие в форме художественного промысла. Сре-

ди производителей золотошвейных головных уборов была 2-й гильдии купеческая жена Х. М. Апакова, представившая изделия на Первой мануфактурной выставке в Казани в 1837 г.¹¹

По статистическим данным, в конце XIX в. в Казани работало до двух тысяч мастеров, до 10 тысяч — в окрестных аулах. Производство узорной обуви достигало до трех миллионов пар в год¹². Заказы выполнялись как на внутренний, так и внешний рынок. Изделия отправлялись на крупные ярмарки в Западную Европу, города Поволжья, Урала и Сибири и особенно в Среднюю Азию, отчего этот вид обуви и получил название «азиатской».

К 1910 г. число торгующих лавок в Казани достигло 43, куда поставлялся ичижный товар от 34 фирм-производителей¹³. Наиболее крупным производителем и торговцем узорной обуви был казанский купец 2-й гильдии Мухаммадзян Галеев (Галиев)¹⁴. В 1869 г. он основал фирму по производству и продаже национальной обуви. Изделия его фабрики, выпускавшей обувь и головные уборы (около 100 моделей), продавались в Казани, Уфе, Троицке, Петербурге, Москве, в Оренбургской губернии, городах Сибири и Средней Азии, вывозились на Нижегородскую, Ирбитскую, Мензелинскую, Симбирскую и другие ярмарки. Они были удостоены российских и иностранных наград, в том числе Большой золотой (1883) и бронзовой (1886) медалей Европейского общества наук в Париже, серебряной медали Всемирной Парижской выставки (1889), международной выставки в Чикаго (1893), серебряной медали Всероссийской Нижегородской выставки-ярмарки (1898)¹⁵. Среди производителей и торговцев «азиатской обувью» в Казанском крае были также З. Ш. Хусаинов, А.-С. Губаев, М.-С. Дяминев, Х. Юсупов, С. и С. Каримовы, З. З. Усманов и др.

Наиболее крупной фирмой в конце XIX в., торговавшей произведенными на ее же фабриках тюбетейками, калыпушами и калфакками, была фирма Гайнутдина Сабитова с сыновьями. Помимо основной торговли в Казани, филиалы фирмы имелись на Нижегородской,

В обувной лавке. Начало XX в.
НА РТ, оп. 13, д. 544.

Калфак из бархата, золотых нитей и канители. XIX в. Из собрания Государственного музея изобразительных искусств РТ.

Мензелинской, Бугульминской и других ярмарках. Изделия фирмы Г. Сабитова были признаны лучшими на всем общероссийском рынке и удостоивались наград на промышленных выставках в Рос-

сии и за рубежом¹⁶. Например, в XIX в. они были награждены золотой медалью в Лондоне (1884 г.), серебряными медалями в Амстердаме (1883 г.), Казани (1886 г. и 1890 г.), Париже (1888 г.), Нижнем Новгороде (1896 г.).

С конца XIX в. вовлечение ремесел в систему капиталистической экономики, разделение процесса изготовления изделий в ичижном и золотошвейном промыслах, привело к отрыву от традиций народного искусства, к обезличиванию творчества и к падению художественного качества изделий. К тому же, они не выдерживали конкуренции более дешевых фабричных товаров и начали постепенно угасать. Как о «забытой отрасли труда», в которой нещадно эксплуатируются мастера промысла, писал в 1886 г. М. А. Рылов.

Ичижный и золотошвейный промыслы были одними из крупнейших в России, другие художественные ремесла татар не сложились в столь крупные производства. Одни из них, например ювелирное, развивалось как получившее массовое распространение ремесло, другие, как художественное ткачество, повсеместно развиваясь в форме домашнего производства, оформились в небольшие мануфактуры, третьи — резьба по камню, домовая резьба по дереву — развивались в форме частного производства с работой на заказ.

Массовое распространение у татар получило ювелирное ремесло. Это было связано с высоким уровнем его развития, начиная еще с эпохи Средневековья, сохранением традиций как в технологии производства, так и в оформлении украшений. Ювелиры работали с золотом (алтын), серебром (комеш), медью (бакыр) и их сплавами. Основное производство ювелирных изделий было сосредоточено в Старой и Новой татарских слободах Казани и в деревнях Заказанья (Арский, Сабинский, Мамадышский, Лаишевский районы). Отдельные очаги ювелирного ремесла имелись также в татарских слободах Астрахани, Касимова, Уфы, Троицка, Бугуруслана, Тобольска, Томска и других городов, а также в деревнях Восточного Закамья, Самарской, Симбирской, Вятской, Пензенской,

Пермской губерний. Широко известны центрами татарского ювелирного ремесла за пределами Поволжья были Сеитов посад Оренбурга, село Кырмыскалы в Башкирии и другие.

К середине XIX в. ювелирное ремесло достигло наибольшего подъема. Его развитию способствовал большой спрос на украшения, наделявшиеся не только декоративной, но и социально-престижной функцией (серьги, браслеты, накосники, ожерелья, коранницы, перстни), отдельные из них (хасите, яка чылбыры, поясные застезки) были составной частью одежды. Однако ювелирное производство не стало кустарным промыслом¹⁷. Это, по-видимому, связано с тем, что в нем основную роль играло зависимое от технологии индивидуальное мастерство, тонкое ручное исполнение изделий в таких сложных техниках, как скань, зернь, чернение, гравировка. Кроме того, мастерство было по-

Чулпа — накосник с коромысликом. Четыре ажурные бляхи и 10 монет. Серебро, позолота, сердолик, бирюза. XIX в. Сокровища музеев Татарстана. — Казань, 1999. — С. 33.

томственным, передавалось по наследству близким родственникам. Его секреты оберегались, особенно в уникальной технике бугорчатой филиграни, которой владели лишь ювелиры Казани и отдельных близлежащих аулов. Поэтому ювелиры работали одиночками или небольшими артелями, по заказам и на массовый рынок.

В селениях ювелирным ремеслом обычно занимались крестьяне в свободное от земледельческого труда время. Зимой мастера уходили на заработки в соседние и отдаленные области — Башкирию, Оренбургскую степь, Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию, создавали украшения по частным заказам или продавали готовые изделия. В сельские артели объединялись близкие родственники, одни из них делали конструкцию изделия, другие его декорировали, третьи полировали и т. д. Мастера разделялись не только по способу изготовления изделий, но и по видам создаваемой продукции, что нашло отражение в названиях некоторых аулов, например, Чулпыч Сабинского района, жители которого занимались производством женских наконников — чулп¹⁸.

Свои изделия ювелиры не клеймили, что отличает ювелирное дело татар от русского, определяя его народный характер. Ювелиры, мастерские и фирмы в России XIX в. были обязаны ставить свой клейма — именники. Причина отсутствия клейм на татарских украшениях заключалась в том, что мастера часто работали с низкопробным серебром, его примесями, и это не соответствовало требованиям Государственной пробирной палаты¹⁹. К тому же, производство украшений, особенно в деревнях, являлось дополнительным приработком.

Поскольку женские украшения, особенно у татар и других мусульманских народов, пользовались огромным спросом, то «под татарские» и «под восточные» (нередко копируя дорогие изделия татарских ювелиров) создавались изделия в русском селе Рыбная Слобода Лаишевского уезда Казанской губернии. Во второй половине XIX в. созданное здесь производство приобрело характер крупного кустарного промысла. Среди масте-

Коранница — футляр для миниатюрного Корана. Серебро, позолота, скань, зернь, бирюза. XIX в. Сокровища музеев Татарстана. — Казань, 1999. — С. 30.

ров промысла были и татарские ювелиры, которых приглашали для создания образцов национальных украшений и для обучения местных мастеров технике филиграни и черни. Продукция промысла отличалась относительной дешевизной и распространялась не только в Поволжье, но и в Приуралье, Сибири, Средней Азии, продавалась на Ирбитской и Мензелинской ярмарках. Ювелирные изделия отправляли также в Германию, Англию, Америку²⁰.

С конца XIX в. традиционное ювелирное ремесло постепенно угасает. Этому способствовало разрушение сложившегося комплекса национального костюма и исчезновение связанных с ним видов украшений. Изысканные по форме и изготовлению изделия уступили место массовым фабричным.

Другим крупным ремеслом у татар было кузнечное. После завоевания Казани татарам, как и всем «иногородцам», во избежание изготовления оружия, было запрещено производство изделий из металла горячим способом. Почти повсеместно в Казанской губернии прерва-

лась местная традиция кузнечного ремесла, которое перешло в руки переселившихся в Казанский край русских мастеров.

В XIX в. кузнечное ремесло продолжало возрождаться в татарских селах и городских слободах в Поволжье, Приуралье и Сибири. Образовались крупные центры. Например, в современном Арском районе РТ была известна д. Тимерче (Чемерцы), дословно «кузнецы»; в современном Зеленодольском, Апастовском и Тетюшском районах РТ д. Бакырче (Бакрче), дословно «медники». Потомственные мастера обычно работали семьями, в каждой деревне были одна-две кузницы, находившиеся у реки на окраине деревни²¹.

В XIX в. мастера — медники и кузнецы работали с медью, железом и его сплавами, латунию, производили предметы бытового назначения, посуду, украшения для конской сбруи и упряжи и другие изделия, которые украшали несложными узорами в технике чеканки, гравировки, тиснения и резьбы (тазы, самовары, чайники, подносы, ковши, ведра, кованые сундуки, щипцы для печных углей, воротные и дверные ручки). Массово изготавливались кумганы, обычно медночеканенные (часто из латуни), характерной приземистой формы. Центрами их производства были Казань и деревни Заказанья (Б. Атня, Тимерче-Чемерцы и др.). Кумганы производили также в татарских слободах российских городов, почти в каждой татарской деревне. В конце XIX в. продукция мастеров по металлу создавалась преимущественно без ornamentации, в сугубо утилитарных по назначению формах²².

В форме художественного ремесла, в котором мастера работали исключительно на заказ, развивалось искусство резьбы по камню в изготовлении татарских надгробий — каберташей. Сельские и городские резчики по камню часто совмещали свое ремесло с кузнечным и ювелирным, некоторые были резчиками по дереву; большинство владело каллиграфическим письмом. Иногда сложные надписи составляли имамы мечетей или каллиграфы — хаттаты. На-

пример, имам Первой мечети Пороховой слободы г. Казани Габдельбари Муэминов в 1880-1920-е гг. изготовлял по заказам резные эпитафии из мрамора, гранита и известняка. Образцы исполненных им надгробий сохранились на татарских кладбищах Казани и окрестных деревень. Объявления имама о приеме заказов публиковались в газетах и журналах того времени²³.

Подавляющее число памятников безымянны, из оставивших на каберташах XIX в. свою подпись: Аюб бин Исмагил, Гайса бине Гыйзатулла, Даулатша мулла, Зайнульгабидин, Ибрагим ибн Мухаммед, Кальметов Фатхулькадир, Мухаммед Ханафи, Мухаметзакир ибн Шакир, Лотфулла бине Галиуллалла, Хайрулла бине Гизатулла и другие. Имена их выявил М. И. Ахметзянов. Первые каталоги рисунков надгробий, находящихся на кладбищах Сеитовой слободы г. Оренбурга, знаменитого своим медресе г. Стерлибаша и близлежащих к нему татарских деревень (Карагыш, Эмир, Яшергэн, Хэлекэй и др.) в Башкортостане, опубликовал в книгах стерлибашский краевед В. М. Усманов.

Широкое распространение в татарских городах и деревнях в XIX в. получила художественная резьба по дереву. Традиционно ею занимались потомственные мастера, нередко сочетавшие плотницкое ремесло со столярным. Сложные узорные и точеные детали создавали мастера, специализировавшиеся в токарном ремесле. Обычно они работали на заказ для жителей своего села и ближайшей округи. У каждого столяра была своя мастерская, находившаяся во дворе в комплексе с хозяйственными постройками. Среди резчиков были краснодеревщики, производившие резную мебель (буфеты, шкафы, столы, детские колыбельки, арбы, конские дуги, сундуки и пр.), многие детали которой (ножки столов и стульев, дверцы и пр.) обрабатывались на станке. Были и мастера, вырезавшие утварь и посуду (маслобойки, ступы, кадки, коромысла, чаши, ложки, вальки для белья, доски для раскатки теста, прялки, ткацкие станки и др.), создававшие музыкальные инструменты (скрипки) и оформлявшие их простей-

шим узором выемчатой или ногтевидной резьбы.

Повсеместное распространение получила домовая резьба, богатые образцы которой относящиеся к XIX в. сохранились в оформлении домов городской (татарские слободы гг. Казани, Касимова, Томска, Тобольска, Уфы и др.) знати. Из наиболее ранних образцов домовой резьбы, относящихся к первой половине XIX в., до нас дошли уникальные постройки сельской знати Заказанья в селах Атня и Б. Менгеры. Это двух- и трехэтажные дома, украшенные резным накладным узором, архитектурными деталями в виде колонок с ордерами, пилястрами, стрельчатыми и килевидными фронтовыми нишами, легкими верандами и галереями. В каждом селе были свои оригинальные узоры резьбы на наличниках окон, фронтонах фасадов, в оформлении ворот.

Традиционными у татар техниками были ногтевидная и глухая накладная резьба. С конца XIX в., с изобретением пилы, появляется пропильная техника резьбы. Из татарских деревень по богатству пропильной резьбы выделяются жилища правобережья Волги. В селах Поволжья, Предкамья и Закамья, а также в Приуралье и Сибири, в резном убранстве домов сочетаются накладная и пропильная техники.

К народному искусству, получившему развитие во всех формах ремесла (домашнее производство, кустарное ремесло и мануфактурного типа производство), надо отнести художественное ткачество. Оно традиционно развивалось у татар в виде домашнего ремесла, однако сложные по исполнению и богато орнаментированные изделия изготавливались на заказ и на рынок. Примерно с середины XIX в. в бывших Атинской, Нурлатской и других волостях работали основанные на ручном труде мелкие ткацкие мануфактуры, в которых изготавливали узорные и кумачовые ткани, а также кумачовые головные платки²⁴.

Главным исходным материалом для ткачества татар Поволжья и Приуралья служило растительное (конопля, лён) и животное (овечья шерсть) сырье. Со второй половины XIX в. ткали фабричны-

ми хлопчатобумажными нитями. Надо отметить, что татарское городское и отчасти сельское (Заказанье) население перестало употреблять домотканину для одежды уже с середины XIX в., на смену ручным изделиям пришли покупные фабричные ткани.

С ткачеством тесно связано безворсовое ковроделие. В татарском ковроделии наибольшее распространение получили безворсовые ковры из шерсти, у сибирских татар популярны были ковры, ткавшиеся из крапивы (аламыч). У последних (особенно барабинских татар) бытовали и камышовые циновки, плетеные вручную и на станке. Циновки из камыша и рогозы производили до начала XX в. приуральские татары и татары юго-восточного региона Татарстана; тростниковые циновки (жикэн) — астраханские татары. Широко распространенным до конца XIX в. было войлочное ковроделие, применявшееся для изготовления одноцветных и узорных ковров — киез. Со второй половины XIX в. киез постепенно выходит из употребления, хотя их производство продолжалось в татарских деревнях Бугульминского, Мензелинского уездов Казанской губернии, в Самарской, Оренбургской областях, Западной Сибири до начала XX в. В основном изготавливались одноцветные ковры²⁵.

Традиционно ковроделием у татар, кроме войлочного, в котором использовался труд мужчины, занимались женщины. Оно носило форму домашнего ремесла, хотя были и ковровщицы, работавшие на заказ. Во второй половине XIX в. в татарских деревнях Мензелинского и Мамадышского уездов Казанской губернии были налажены мануфактурного типа производства по изготовлению безворсовых ковров, половиков-дорожек и ястыков (небольшие плоские подушки для сиденья)²⁶.

Не меньшее значение в быту татар получили вышивки, которые с распространением с 70-х гг. XIX в. европейской тамбурной машины приобретают характер ремесла, в основном среди городского населения. По заказам и на рынок создавались свадебные «казанские полотенца», скатерти, намазлыки, го-

ловные платки, которые через скупщиков вывозились в Башкирию, Среднюю Азию, Сибирь и другие районы России²⁷. О кустарно-промысловом производстве шитых золотом головных уборов — калфаков и тюбетеек уже говорилось. Отметим лишь, что такой женский головной убор, как такья, получивший распространение у приуральских татар и татармишарей, а также тюбетейки часто изготавливались и расшивались (бисером, жемчугом) местными сельскими мастерицами на дому по заказам и на рынок.

Изделия татарских ремесленников пользовались большим спросом у многонационального населения края и в отдаленных регионах. Среди продукции

татарских мастеров особенно популярными были ювелирные украшения и узорная обувь, ставшие частью костюма не только этнотерриториальных групп татар, но и башкир, казахов, отдельных групп узбеков. Изделия татарских мастеров получили широкое признание и в качестве художественных произведений экспонировались на Всемирной Парижской выставке в 1900 г. (коллекция с выставки хранится в Российском этнографическом музее). Однако с конца XIX в., с распространением дешевой фабричной продукции, модернизацией бытовой культуры и влиянием европейской моды, многие традиционные ремесла и промыслы татар постепенно исчезали.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Валеева-Сулейманова Г. Ф. Национальная традиция в декоративном искусстве // Татары. – М., 2001. – С. 457.
2. Валеева-Сулейманова Г. Ф. Народное декоративно-прикладное искусство // Татарика. Этнография. – Казань-М., 2008. – С. 583-584.
3. Валеева-Сулейманова Г. Ф. Народные художественные промыслы // Татарская энциклопедия. – Казань, 2008. – Т. 4. – С. 362-363.
4. Воробьев Н. И. Казанские татары (этнографическое исследование материальной культуры до октябрьского периода). – Казань, 1953. – С. 102-103.
5. Косолапов В. Н. Кустарные промыслы в Казанской губернии: в 9 вып. – Казань, 1904. – Вып. 8. – С. 29.
6. Воробьев Н. И. Указ. соч. – С. 103.
7. Косолапов В. Н. Указ. соч. – С. 28.
8. Давыдова С. А. Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. – СПб., 1886. – Вып. 15. – С. 101, 102.
9. Залкинд Г. М. Кустарная промышленность Татарстана. История и процесс производства обуви и головных уборов. – Казань, 1931. – С. 12.
10. Фукс К. Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. – Казань, 1844. – С. 138.
11. Хамитбаева Н. Первая мануфактурная выставка в Казани // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2008. – № 1. – С. 233-238.
12. Обзор кустарных занятий в Казанской губернии. – Казань, 1896. – С. 58.
13. Гулова Ф. Татарская национальная обувь (искусство кожаной мозаики). – Казань, 1983. – С. 12.
14. Залкинд Г. М. Указ. соч. – С. 12.
15. Рылов М. А. Забытая отрасль труда // Волжский вестник. – 1886. – № 279.
16. Девярых Л. Из истории казанского купечества. – Казань, 2005. – С. 75.
17. Валеев Ф. Х. Народное декоративное искусство Татарстана. – Казань, 1984. – С. 56.
18. Валеева-Сулейманова Г. Ф. Народное декоративно-прикладное искусство... – С. 594.
19. Валеева-Сулейманова Г. Ф. Татарская филигрань в контексте генезиса и развития ювелирного искусства // Из истории татарского народного искусства: Сб. статей. – Казань, 1995. – С. 74.
20. Обзор кустарных занятий... – С. 71.
21. Валеева-Сулейманова Г. Ф. Народные художественные промыслы... – С. 142-144.
22. Валеева-Сулейманова Г. Ф. Народное декоративно-прикладное искусство... – С. 589.
23. Ахметзянов М. И. Габдельбари // Татарская энциклопедия. – Т. 2. – Казань, 2005. – С. 6.
24. Воробьев Н. И., Бусыгин Е. П. Художественные промыслы Татарии в прошлом и настоящем. – Казань, 1957. – С. 27.
25. Валеева-Сулейманова Г. Ф. Народное декоративно-прикладное искусство... – С. 615.
26. Валеев Ф. Х. Указ. соч. – С. 11.
27. Там же. – С. 20.

Гузель Валеева-Сулейманова,
доктор искусствоведения

